

Я БЫТЬ ГРАМОТНЫМ ХОЧУ, КТО МЕНЯ НАУЧИТ?

НЕСМОТРЯ НА СМЕНУ ПОКОЛЕНИЙ И ПРИОРИТЕТОВ, УЧИТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ ПРОВОДНИКОМ ГРАМОТНОЙ РЕЧИ В НАРОДНЫЕ МАССЫ

У каждого из нас в жизни были первые слова – одно произнесено вслух, другое собственноручно написано. Потом за этими словами последовали сотни и тысячи других. Поэтому рано или поздно у каждого из нас, особенно избравшего для себя профессию педагога, возникает уже не просто потребность говорить и писать, но и делать это правильно. Насколько это представляется возможным, и какие в этой сфере существуют тонкости? Об этом и многом другом «ПВ» поинтересовались у соведущего программы «Как это по-русски?» на «Радио России», доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена Валерия Ефремова:

– Валерий Анатольевич, как Вы пришли в науку? Ведь для многих русский язык в школе является далеко не самым любимым предметом.

– В школе у меня всегда по русскому языку была твердая четверка, точнее, между четверкой и пятеркой. Русский язык мне казался довольно скучным предметом. Пожалуй, для меня более интересными были английский язык, например, география, и, безусловно, литература: тогда как раз стали издавать предстательные так называемой «запрещенной литературы» – авторов, до того бывших под запретом, например, Nabokova, Merezhkovskogo, Gumileva и множество других. Когда я поступал на филологический факультет, то был уверен, что буду заниматься литературой и, прежде всего, Серебряного века. В то время я вообще плохо понимал, кто такие кандидаты и доктора наук и весьма смутно представлял себе, чем отличается доцент от профессора. После того как я услышал максимум о том, что многие великие лингвисты становятся со временем литературоведами, например, Якобсон, а обратного пути не бывает, меня все больше начала интересовать лингвистика. Ну, потом все и закрутилось...

– Если построить вопрос по-другому: возможно ли научить не делать ошибок в русской речи?

– В современной науке активно используется концепция так называемой метаязыковой рефлексии, которая заключается в том, что образованный человек непременно должен обладать способностью думать о том, как он говорит и насколько правильно – пользуется языком. Задача учителя русского языка в школе – это не только научить правилам орфографии и пунктуации, но и выработать навыки осознанного выбора того или иного языкового средства, умения правильно и удачно пользоваться языком в разнообразных ситуациях и с разными собеседниками. Таким образом, собой человек, который с детства говорит на родном языке, может научиться говорить правильно, задумываясь о том, что, кому и как он говорит. И, самое главное, у образованного человека должно быть сформировано своеобразное чувство лингвистической эмпатии – умение осознавать степень понимания сказанного собеседником или умение читать чужими глазами собственный текст.

– Хорошо, но как тогда сделать так, чтобы изучать русский язык нравилось?

– Ксенофонт, великий ученик великого Сократа, говорил о том, что научиться чему-либо можно только у учителя, которого любишь. Такое частенько случается в школьные годы, когда ученики влюбляются в учителя и хотят походить на него во всем, стать таким же, как он. Частенько это касается уроков литературы, например, но мне представляется, что и русский язык можно преподавать так, что как школьнику, так и студенту вуза будет чрезвычайно интересно. Если хорошо преподавать русский язык, то от него можно получить глубочайшее удовольствие, потому что изучение языка приоткрывает завесу над многими тайнами, начиная от устройства нашего мышления и заканчивая происхождением и историей целого народа. Когда я начал работать на филологическом факультете, меня направили читать курс «Русский язык и культура речи» на факультет физической культуры. После первой лекции студенты подошли со словами: «Спасибо! Это было очень интересно, а мы так боялись, что будут диктанта!»

– Нужно ли поправлять человека, говорящего с ошибками?

– В коммуникативной ситуации («учитель–ученик») нужно обязательно. В остальных же случаях поправлять имеет смысл только того человека, которому это наверняка поможет, который скажет за это спасибо, которого замечание не ранит, а обогатит. Некоторые ведь при подобном рода замечаниях начинают злиться и обижаться – вот им, наверное, не надо указывать на ошибку. Правда, подобная бурная отрицательная реакция не может меня не радовать как филолога и как преподавателя: значит,

все-таки мы живем в обществе, где еще ценится грамотность.

– Существуют ли для Вас эталоны грамотной устной речи? Если честно, с ходу вспоминается только Ираклий Андроников.

– Да, записи Ираклия Андроникова безусловно интересны. Грамотной речью, в какой-то степени даже эталонной, обладал или много специалистов. Однако количество ошибок можно минимизировать, свести практически к нулю, например, в результате профессиональной подготовки или иного специалиста. Особенно это касается тех, для кого грамотная речь является обязательной частью ремесла: журналистов, дикторов, переводчиков, учителей. Однако если мы берем среднестатистического носителя языка, то ошибки здесь, к сожалению, неизбежны.

– У всех работающих в прямом эфире случались и случаются оговорки. Были ли они у Вас? Какая была самая забавная?

– Оговорки, конечно, случаются, но я их не запоминаю: все оговариваются, особенно те, кто работает в прямом эфире. Это как с ГОСТами на работу корректора: даже эти люди имеют право на ошибку! Человек так устроен: мысль у нас бежит вперед слова и гораздо быстрее. Случается, что мысль есть, уже сформировалась, а соответствующей «одежке» из слов для нее не хватает (ситуация, которая описывается фразеологизмом «квертится на языке»). Чаше, конечно, бывают не ошибки и оговорки, а просто забавные случаи. Не так давно, в прямой эфир нашей программы дозвонился пожилой мужчина, который долго выражал свое недоумение: «В русском языке корень драг означает «относящийся к драгоценным камням и металлам», так почему же в современных фильмах, когда упоминается слово драг, речь идет о наркотиках?! Разве это правильно?! Зачем под словом «драг» стали подразумевать наркотики?»

– Насколько часто в эфир Вашей программы «Как это по-русски» с теми или иными вопросами звонят педагоги? Ваши студенты? Ясно, что люди не всегда представляют, но все же...

Не стоит забывать, что в ученической аудитории мы и наша речь все время как под увеличительным стеклом: и школьники, и студенты нередко коллекционируют ляпы и оговорки своих преподавателей и зачастую потом выкладывают их в интернет

– Педагоги звонят, но не так часто, как, наверное, должны были бы. Однако я слышаю это на время выхода программы: она начинается в 21:10. Полагаю, что многие педагоги в это время заняты гораздо более насущными проблемами: проверка тетрадей, подготовка к урокам и т.д. Конечно, есть постоянные слушатели, нередко звонят и бывшие студенты. Но самое смешное, когда звонят школьники, и это считается сразу! Спрашивают, например, какой суффикс в том или ином слове или как правильно пишется то или иное словарное слово. Иногда и родители дозваниваются в программу, задают якобы каверзные вопросы. Однако и школьники, и их родителей легко обнаружить: их вопросы очень напоминают задания, взятые из учебников.

– Должна ли речь учителя-предметника быть идеальной – или это нужно оставить на совести преподавателей русского языка?

– Конечно, я как филолог и преподаватель должен ратовать за правильную речь. Но имеем ли мы право требовать этого в том уникальном случае, если учитель, например, – фантастический математик и способен объяснить детям математику как-то совершенно потрясающе, но с досадными ошибками в ударении или выборе слов? Вправе ли мы

большей степени свойственные сниженные оценочные слова и слова типа «безусловно», «наверняка», «несомненно». Речь женщин, говорящих на любом языке мира, более эмоциональна и образна, более богата и вообще более объемна. Зато речь мужчин более насыщена фактическим материалом, в большей степени выстраивается по законам логики, в меньшей степени изобилует отходом от заданной темы. Также для речи женщин – педагогов характерны точные ссылки на источник, а мужчины обычно пренебрегают такими вещами, но не со зла, а просто руководствуясь принципом «А зачем?». Однако хочу все-таки подчеркнуть, что все названное имеет лишь статус тенденции, но никак не закона, ибо нельзя же сбрасывать со счетов индивидуальность педагога, его характер, темперамент, эмоциональность, степень интровертированности – экстравертированности и множество других факторов.

– Как Вы считаете, можно ли по замечанию в дневнике ребенка что-то сказать о поле, возрасте или характере педагога, его оставившего? Или в гнев все педагоги одинаковы?

– Как специалист в области лингвистической экспертизы могу со всей ответственностью утверждать, что записки и замечания в дневнике слишком коротки для того, чтобы по ним можно было сказать что-то определенное об адресате. А вот развернутые тексты позволяют делать некоторые выводы. Кстати, установлено, что речь педагогов – мужчин и педагогов – женщин значительно различается. В одном любопытном исследовании отмечается, что на первом – втором курсах должны преподавать женщины, потому что они более тяготеют к кооперации в обучении, а на третьем – четвертом курсах рекомен-

дуются преподавать мужчинам, им более близка позиция «чистых источников знаний». На младших курсах студенты лучше воспринимают преподавателей – женщин, потому что они больше похожи по манере изложения и подачи материала на родителей, учителей и воспитателей. Например, они доходчиво и методично объясняют, стараются, чтобы всем все было понятно. На старших курсах мужчины воспринимаются лучше, потому что они не утруждают себя «разжевыванием» материала, а просто обрушивают лавину фактов, концепций и новых знаний, в чем студенты обычно к этому возрасту уже научились ориентироваться с большей степенью самостоятельности.

– Валерий Анатольевич, спасибо Вам за интервью. Давайте подытожим его. Вы скажите, пожалуйста, свое отношение к фразе: «Грамотными не рождаются, грамотными становятся».

– Абсолютно согласен с этим утверждением! Ничто человеку не дается просто так, от рождения – над всем, в чем хочешь добиться успеха, надо работать: рисовать геометрические фигуры, повторять одни и те же гаммы, разыгрывать шахматные этюды и т.д. Так же, как и слабый человек, занимаясь спортом, может достичь замечательных результатов и стать всемирно известным атлетом, так и школьник, которому не сразу дается родной язык, может разобраться в его устройстве, в правилах орфографии и пунктуации, в том, как и по каким законам выстраивается успешная коммуникация. Главное – захотеть это и приложить определенные усилия! И все непременно получится!

Антон ДЕРКАЧ, ведущий специалист по связям с общественностью редакции «ПВ»

КОНКУРС СЛОГАНОВ И ПЛАКАТОВ «МОЙ УНИВЕРСИТЕТ»

I место – Наталья Макшанова, выпускница магистратуры факультета изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена, серия плакатов «Мы вместе!».

II место – Екатерина Ливинская, студентка магистратуры факультета изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена, серия плакатов «Мы учим».

III место – Александра Попова, художественный редактор «ПВ», выпускница факультета изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена.

IV место – Ольга Степанова, выпускница бакалавриата факультета изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена, серия плакатов «Мы такие разные, но все необходимые».

Также в конкурсе принимали участие: Чуракова Екатерина, выпускница факультета изобразительного искусства, РГПУ им. А.И. Герцена; Федулов Артем, студент факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена; Дворкина Анастасия, студентка факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена; Пестов Михаил, сотрудник охранного предприятия РГПУ им. А.И. Герцена; Чампин Евгений, соискатель кафедры рисунка факультета изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена; инженер второй категории кафедры декоративно-прикладного искусства; Золотухина Наталья, доцент кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат педагогических наук; Раева Айгуль, сотрудница Фундаментальной библиотеки РГПУ им. А.И. Герцена; Богомолова Алена, студентка факультета химии РГПУ им. А.И. Герцена; Гусарова Ирина, студентка факультета химии РГПУ им. А.И. Герцена; Никитина Екатерина, студентка факультета изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена.

ЕСТЬ МНЕНИЕ

МАРИЯ КАРЕТНИКОВА, ФАКУЛЬТЕТ МАТЕМАТИКИ, 4 КУРС

Спроси у людей, владеют ли они математическим языком, и в ответ получишь недоуменные взгляды. Оказывается, что многие не подозревают о существовании такого языка, хотя и говорят на нем весь мир и каждый без исключения.

К сожалению, грамотно говорить на математическом языке умеют единицы. Математики – народ ленивый, но крайне привередливый к речи, как письменной, так и устной. Даже среди математиков есть люди, не до конца овладевшие системой символов, поэтому грамотность происхождения – важная составляющая математической науки. Печальное зрелище – человек, не умеющий интерпретировать научные символы на понятный обществу язык и наоборот, но пытающийся сделать это. Грамотный человек, пускай и далекий от математики, знает разницу между «двумя третьими» и «двумя в третьей». Вот и получается, что человек, отрицающий математику как составляющую грамотности, будет делиться с друзьями не двумя кусочками торта, а восьмью. Давайте становиться грамотными людьми и овладевать хотя бы азами математического языка!

ЯНА ВЫЛЕГЖАНИНА, ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК, 3 КУРС, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР СТУДЕНЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ДВАДЦАТЫЙ КОРПУС»

Будучи студенткой педагогического вуза невольно начинаешь задумываться, каким должен быть настоящий учитель. Не очень-то хочется быть типичной марьяванной в очках и с указкой, умеющей лишь давать наставления несчастным вдовцам.

Современный учитель совмещает в себе множество профессий, одна из которых – журналист. Подумайте сами: педагог должен тонко чувствовать человека и уметь преподнести материал, должен уметь находить общий язык с каждым и обладать определенными литературными задатками. Профессиональной компетенцией как журналиста, так и учителя, являются правильная речь, ее культура и, в целом, искусное владение русским языком, удивительное богатство которого мы, к сожалению, не всегда бережем.

Фото: Е.Лавренко

DO YOU SPEAK RUSSIAN?

«НАСТАНЕТ ВРЕМЯ, И ОНО НЕ ЗА ГОРАМИ, КОГДА РУССКИЙ ЯЗЫК СТАНУТ ИЗУЧАТЬ ПО ВСЕМ МЕРИДИАНАМ ЗЕМНОГО ШАРА», – УТВЕРЖДАЛ АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ.

Действительно, интерес к русскому языку в мире возрастает. Но, как утверждают специалисты, пока в Восточной Финляндии или, скажем, в Китае, школьники усердно корпят над изучением великого и могучего, уровень владения им на родных просторах, мягко говоря, падает.

Быть может, дело еще и в том, что в наше сознание за последние годы стремительно ворвался интернет. Смайлы, фолловеры, онлайн, комментарии и всяческие жмоти – таково, в общих чертах, состоявшееся благодаря этому обогащение русского языка. Но те, кто упорно списывает проблемы с грамотностью населения на вышеупомя-

нутые обстоятельства, пожалуй, не совсем трезво оценивают ситуацию.

«Именно тогда Кутузов взглянул на ситуацию по-новому», «Лев Толстой не был пролетарием», «бактерии возникают от вашей одежды» – эти и подобные перлы из года в год стремительно вылетают из уст педагогов и срывают подрастающее поколение. После школы – поход в магазин,

а там «картофель свежая», «пلاميdorfка Астрахань», «торпеды 100 руб.» и много чего вкусного. Про то, что и как доносится с экранов телевизоров, промолчим. Хотя школьник перед сном немножко почитать – тоже пожалуйста. Только вот какого продвинутого редактора угораздило в сборнике детских рассказов не поставить ударение в сочетании «сеть–путанка»? Вы не подумайте, речь, конечно, идет о рыболовном орудии.

Конечно, кричать «Спасите русский язык!» пока рано. Но задаться вопросом Do you speak Russian будет нелишним. На всякий случай, спросим у себя это по-английски, дабы ненароком ошибок не наделать еще и в этом.